

Хафизова Роза Зуфаровна

РОЛЬ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ОБРЯДАХ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ

В статье рассматриваются семантические особенности применения терминов, обозначающих природные явления в современном татарском антропонимиконе. Анализ современного антропонимикона показал, что выбор имени обусловлен внешне-бытовыми факторами и культурно-историческими условиями. В таких характеристиках отражены национальная специфика мировосприятия татар, сознательное воздействие на психологию личности и символы национальной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 183-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Реконструкция образов, рассмотренных в статье, позволяет составить представление о специфике мироощущения, сформированного традиционной японской лингвокультурой. Эстетическая категория тени, характеризующая данные образы, переплетается с другими категориями прекрасного в японской лингвокультуре, такими как 風流 *фу:рю:* «изящество, утонченность», 花鳥風月 *катё:фу:гэцу* «красоты природы», なれ *нарэ* «глянец».

Список литературы

1. Барт Р. S/Z / пер. с фр. под ред. Г. К. Косикова. Изд-е 2-е, испр. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
2. Григорьева Т. П. Слово о писателе // Танидзак Д. Похвала тени / пер. с яп. А. Долина, В. Мазурика, М. Григорьева, И. Могобрыцевой. М.: Азбука-классика, 2001. С. 5-20.
3. Мещеряков А. Н. Книга японских обыкновений М.: Наталис, 1999. 400 с.
4. Танидзак Д. Похвала тени / пер. с яп. М. Григорьева. СПб.: Северо-Запад Пресс, 2003. 605 с.
5. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В. Резник и А. Погоняло. СПб.: Симпозиум, 2004. 544 с.
6. 永山久夫 和食ことわざ辞典. 東京堂出版. 2014. 317 p. (Нагаяма Хисао. Словарь пословиц по тематике «Японская еда». Токио, 2014. 317 с.)
7. 谷崎潤一郎 陰翳礼讃 (Танидзак Дзюньитиро. Похвала тени) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kuniomi.gr.jp/togen/iwai/raisan.htm> (дата обращения: 17.09.2016).

ESSAY “IN PRAISE OF SHADOWS” AS VALUE CODE OF THE TRADITIONAL JAPANESE LINGUISTIC CULTURE

Trazanova Natal'ya Yur'evna, Ph. D. in Philology
Shalina Irina Viktorovna, Ph. D. in History
Irkutsk State University
ntrazanova@gmail.com; i_v_s2000@mail.ru

The article is devoted to the study of literary text in order to identify a value code of the linguistic culture. The analysis of the text of the essay “In Praise of Shadows” by Jun'ichirō Tanizaki is performed through axiological approach. As a result of the study of the text the authors reveal “ways out” from the components of the essay to the fragments of the traditional Japanese culture and Japanese language. The reconstruction of the aesthetic beauty code is carried out.

Key words and phrases: value code of linguistic culture; traditional Japanese linguistic culture; literary text; decoding of text; aesthetic beauty code.

УДК 8; 80.800:81-2

В статье рассматриваются семантические особенности применения терминов, обозначающих природные явления в современном татарском антропонимиконе. Анализ современного антропонимикона показал, что выбор имени обусловлен внешне-бытовыми факторами и культурно-историческими условиями. В таких характеристиках отражены национальная специфика мировосприятия татар, сознательное воздействие на психологию личности и символы национальной культуры.

Ключевые слова и фразы: личные имена; татарская антропонимическая система; внешне-бытовые факторы; культурно-социальные факторы; исторические условия.

Хафизова Роза Зуфаровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
rose_s_shipami@mail.ru

РОЛЬ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ОБРЯДАХ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ

Язык – главное условие возникновения этнической общности. Будучи основой общественного существования народа, он сплачивает людей, а благодаря своей осмысленности принимает их в свою область, служит этносу и в значительной мере определяет его [6, с. 50].

В татарском языкознании лексические, структурные, функциональные особенности татарских личных имен затронуты в работах М. З. Валиевой [1], Г. Р. Галиуллиной [2; 3], М. А. Залялиевой [5], Г. Ф. Саггарова [7; 8]. Большой вклад в изучение татарских личных имен вносят труды Г. Ф. Саггарова, в которых отражены особенности функционирования личных имен XX столетия. Но со временем все меняется, приобретает иные оттенки, появляются новые подходы к изучению личных имен, что требует дальнейшего исследования проблемы.

Как следствие, на сегодня в татарском языкознании нет отдельных трудов по целенаправленному изучению имен с компонентом, обозначающим природные явления, что, собственно, и вызвало необходимость проведения данного исследования. Целью настоящей работы является изучение личных имен, которые имеют непосредственную связь с окружающей природой, в современном татарском антропонимиконе.

Обряд имянаречения, как следует из его названия, заключается в том, чтобы дать человеку имя. С одной стороны, все просто, и в то же время все мы знаем поговорку «как корабль назовешь – так он и поплывет». К выбору имени наши предки подходили особенно серьезно, потому что имя – это одновременно и оберег, и судьба человека.

В каждом народе обряд имянаречения связан с его культурой и бытом. Для того чтобы какое-либо имя вошло в разговорную речь, необходимы определённые культурно-исторические условия. Наша цель – собрать по возможности все известные имена, информацию об именах и их происхождении, а также описать черты характера и поведения людей, носящих эти имена.

В старину люди жили в тесном контакте с природой. Татары поклонялись небесным телам. Существовал термин небесного Бога, которого татарский народ звал *Тэнре* (Тенгре). Тенгре для народа был священной силой, самым великим и главным Богом, который сотворил весь мир. Он также создал небесные тела (солнце, луну, звезды) и землю.

Небесные тела (солнце, луна, звезды), природные явления (буран, ветер, дождь, радуга, гром и грозы) для татар являлись божественной силой, народ поклонялся им и почитал. Проводились обряды жертвоприношения, ритуалы, связанные с этими природными явлениями. Некоторые обычаи сохранились и по сей день.

Вера в силу природы оставляет свой след не только в психологии народа, но и в его культуре, в языке. Это обуславливает наличие своих имен, связанных с природными явлениями, в словаре людских имен почти каждого языка. Через имя происходит слияние личности с природой [3, с. 201].

Татарские имена, являясь неотъемлемой частью языка, истории, культуры и религии татарского народа, являются очень важной областью для научного историко-лингвистического анализа. Присущие татарским именам историко-лингвистические особенности, законы, динамика, системный и глубинный анализ распространенности имен помогут лучше понять сущность народа.

Обширный материал дает исследование ономастики татарского языка. Каждое имя имеет свою историю. Отметим, что в именах отражалось время появления ребенка на свет. Имена давались детям с пожеланием счастливой, благополучной жизни.

Имена наречения в татарском языке, обозначающие погоду и природные явления, наиболее ярко выражены с помощью лексем *аяз* (ясно), *таң* (заря), *буран* (буря), *томан* (туман), *яңгыр* (дождь), *кар* (снег), *тамчы* (капля), *яңгалыч* [салават күпере] (радуга), *жыл* (ветер) и т.д.

Таң (заря) – символ красоты, молодости, надежды на новый день, ожидания счастья, красивого будущего.

В татарском антропонимиконе многочисленное количество мужских и женских имен основано на лексеме *таң*.

Издревле в тюркских народах, в том числе и у болгар-татар, существовала вера в то, что Господь Бог намеренно посылает какую-либо погоду именно в честь рождения ребенка. День мог быть дождливым, снежным, ясным, ветреным. Отсюда и появились имена, связанные с явлениями природы.

Наиболее важную группу составляют имена, связанные с зарей и светом. Существовали составные имена с компонентом *таң* (заря): *Таңатар* (рожденная перед зарей), *Таңатмыш* (рожденный с зарей), *Таңбикә* (хозяйка зари), *Таңчултан* (звезда зари), *Таңсу* (заря – вода), *Таңнур* (луч зари), *Таңйолдыз* (звезда зари), *Таңгөл* (цветок зари), *Таңзифа* (красивая, как заря), *Таңсылу* (красивая, как заря), *Таңсары* (желтизна зари – *таң сарысы*), *Таңсолтан* (султан – заря) и т.д.

Детей, рожденных в день сильной бури, именовали *Буран* (буран), *Буранбай* (буран – богач), *Буранбәк* (буран – бек, господин), *Буранхан* (буран – хан, чин), *Буранша*, *Буранчы* *Бурангол* (родился во время бурана) и т.д. Эти имена сохранились в фамилиях *Буранов*, *Буранбаев*, *Бурангулов*, *Буранбеков*, *Бураншин*, *Буранханов*, *Буранчиев*, *Буранчин*. Если же в этот день родилась девочка, её называли *Буранбикә* (буран – хозяйка).

Младенцам, появившимся на свет зимой, в снежный день, давали имена, связанные с лексемой *кар* (снег): *Карлы* (снежный), *Карлыхан* (снежный – хан, чин), *Каръяуды* (снег – падать) – мужские имена; *Карлыбикә* (снежная хозяйка), *Карлысылу* (снежная красавица) – женские имена.

Если же ребенку суждено было родиться в туманный день или ночь, то их называли *Томан* (туман), *Томанхан* (туман – хан, чин), *Томанбай* (туман – богач), *Томанбәк* (туман – бек, господин), *Томанша* (родился во время тумана). Относительно имени *Томан* есть упоминание в рассказе Абелгази Бахадура хана «Шажари туркмен». В сказании говорится о том, что при выборе имени ребенку нужно учитывать и день, и погоду, когда он родился. Родившегося в туманный день новорожденного наименовали самым лучшим именем *Томан*. А объясняют это тем, что туман долго не оседает, быстро распространяется. После тумана солнце светит ярче, день становится ясным. Туман ассоциируется с молодостью и пожеланием счастливой, долгой и благополучной жизни [7, б. 126].

Существуют также и фамилии, основанные на лексеме *томан*: *Томанов* (Туманов), *Томанин* (Туманин), *Туманский*, *Туманшин*. Распространены эти фамилии не только в татарском, но и в русском языке.

Имена с компонентами *төн* (*Төнсылу* (красавица ночи), *Төнбикә* (хозяйка ночи)) давали девочкам, которые рождались ночью.

В антропонимике татарского языка вошло множество слов арабского языка, например: *Зоха* (обеденное время, первая половина дня), *Талия* (вечер), *Зәбилә* (вечернее время суток). Имя *Руза* (день, полдень), вошедшее в татарский язык из персидского языка, показывает время, когда родилась девочка [Там же, б. 84].

Другую группу составляют имена, в семантике которых есть указание на жару или холод.

Аналогичные имена указывали на время рождения ребенка (в мороз, зимой или в жаркий летний день). Мужскому имени *Аяз* сопутствуют такие качества, как умный, сообразительный, понятливый. Имя для ребенка выбирается не случайным образом. Известно, что в древности это имя давали только красивым рабам [Там же].

Считалось, что в именах содержались пожелания ребенку и, как правило, они приносили богатство, славу и т.д. Родители новорожденного хотели для своего малыша счастливой, ясной, безоблачной жизни. Все эти качества содержало в себе имя *Аяз* (*рожденный в безоблачный, красивый день*). В татарском языке самые благородные имена произошли от термина *аяз* (ясный), по смыслу значит безоблачное небо: *Аяз* (*ясный день*), *Аязгаит* (*безоблачный, ясный – мусульманский праздник*), *Аязгол–Аязкул* (*сметливый, смекалистый*) – кул (*раб божий; товарищ, спутник; работник, хлебопашец, воин*), *Аязхан* (*ясный – хан, чин*), *Аязжан* (*красивая душа*).

Ряд имен связан с обозначением атмосферных осадков. Это распространенное женское имя *Ләйсән* – «*первый весенний благодатный дождь*», мужское имя *Рамазан* – «*самый жаркий месяц*», *Туфан* – «*лавина воды*», а также имена *Карлыхан* – «*рожденный в снежный день*», *Акиөбәт* – «*рожденный при обильном снегопаде*».

Как известно, издавна у древнетюркских народов дождь (яңгыр) являлся символом счастья, богатства и плодородия. Может быть, именно поэтому считалось, что ребенок, который родился в дождливый день, обладал этими положительными качествами. В именах этих детей присутствовал компонент «яңгыр» (дождь): *Яңгырсылу* (*красива как дождь*), *Яңгыркай* (*имеет уменьшительно-ласкательное значение от дождя, дождик*), *Яңгырбикә* (*госпожа дождя*).

Яңгыр (дождь) – символ богатства, счастья, доброты, благодеяния. Именно поэтому детям, рожденным в дождливый день, искренне желая всего хорошего, давали такие имена, как *Ямгыр* (*рожденный во время дождя*), *Яңгырчы* (*дающий дождь*). По данным исторического источника «Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 годов» (Казань, 1978) имя *Яңгырчы* в XVI-XVII веках активно использовалось у казанских татар [Там же, б. 127].

В языке древнетюркских народов существовала лексема *Яг* (*йагмур, яңгыр*) (дождь). Она была широко распространена в народе в значении священного духа, божественной силы, творящей добро. Лексема *яг* имела несколько значений: 1) масло, земля; 2) лить (дождь), падать (снег); 3) жертвоприношение [Там же]. Казалось бы, далекие по определению слова благодаря лексеме *яг* становятся близкими по смыслу. Древние кочевые племена, державшие скот, принимали молоко как напиток, дарованный Богом. Для того чтобы его добыть, люди просили у божественных сил обильного дождя. Взамен народ проводил обряд жертвоприношения. Отсюда и появилось значение небесной доброты. В народе также распространено имя *Салават* (*радуга*) (*молящийся, благословенный, хвалебная песня, панегирик*). Радуга – одно из самых красивых и волшебных явлений природы. Люди считали это явление подарком от Господа Бога, и, конечно же, каждому хотелось, чтобы именно их чадо родилось в этот момент и получило имя *Салават*. Родители желали для своего сына красивой и «волшебной» жизни.

Также существуют имена с компонентом «тамчы» (капля), а капля, как известно, играет немаловажную роль во время дождя. Соответственно, детей, появившихся на свет во время дождя, называли следующими именами: *Тамчы* (*капля*), *Тамчыгөл* (*капля – цветок*), *Тамчысылу* (*красива как капля дождя*), *Тамчыкай* (*капелька*), *Тамчыбай* (*капля – богатый*), *Тамчыбәк* (*капля – бек, лексема обозначает муж. род*), *Тамчыбикә* (*капля – госпожа*), *Тамчыгол*, *Тамчыхан* (*капля – хан, чин*) даровались тем детям, которые рождались весной, когда под лучами солнца начинались первые капли. Как и в остальных случаях, из компонента *тамчы* образовались не только имена, но и фамилии: *Тамчин*, *Тамчыбаев*, *Тамчыбеков*, *Тамчыгулов*, *Тамчыханов*.

В историческом антропонимике имена, основанные на метеорологическом термине «жил» (ветер), давали детям с верой на то, что ребенок будет активным, быстрым, как ветер. В качестве примера можно привести такие имена, как *Жилкилде* (быстрый, как ветер), *Жилдәр* (быстрый, проворный), *Жилкәй* (уменьшительно-ласкательная форма). Они использовались в древности, но вскоре исчезли из лексикона.

С древних времен такие небесные тела, как солнце, луна, звезды, в народе обожествлялись, их принимали за священные, невообразимо ценные явления природы. И, конечно же, каждому хотелось назвать своего ребенка именем, основанным на этих небесных терминах.

В древнетюркском языке термин *кояш* (солнце) применялся в форме *кун*. В древнетюркском словаре приведены следующие значения лексемы *кун*: 1) *кояш* (солнце); 2) *көн* (день); 3) *көн саен* (каждый день, день за днем). В этом словаре показан случай образования человеческого имени, образованного от астрономического термина *кун* (*кояш*) (солнце). Исторически доказано [4, с. 132], что существовали такие людские имена, как *Кун* (*солнце, день*), *Кунтугды* (*солнце взошло*), *Кунтугмыш* (*восход солнца*), *Күндәй* ~ *Күнтәй* (*Кояштай*) (*словно солнце*), *Көнбикә* (*госпожа солнца*), *Көнсылу* (*красива, как солнце*), *Көнтимер* (*солнце – железо*), *Көнчура* (*подобный солнцу чура* (*мальчик; работник, хлебопашец, воин; друг*)), *Көнбәк* (*господин солнца*) и т.д.

В татарском языке слово *кояш* (солнце) появилось сравнительно поздно, в старотатарском языке слова *көн* и *кояш* употреблялись параллельно. Со временем лексема *көн* начала использоваться для обозначения светлого времени суток, точнее, дня. Из слов *көн* и *кояш* образовались следующие имена: *Көн* ~ *Кояш* (*солнце*), *Көнбикә* ~ *Кояшбикә* (*госпожа солнца*), *Көнсылу* ~ *Кояшсылу* (*красива, как солнце*). Эти имена сохранились только в историческом антропонимике.

Арабское заимствование *Шәмс* и персидское *Афтаб*, что в переводе имеют значение *солнце*, также активно использовались как основа для образования новых имен в татарском языке: *Көнбикә* (*красавица дня*) – *Кояшбикә* (*красавица солнца*) – *Шәмсебикә* (*красавица солнца*), *Кояшжиһан* – *Шәмсежиһан* (*солнце мира*), *Көнсылу* (*красива, как день*) – *Кояшсылу* (*красива, как солнце*), *Көнҗамал* (*день – красивое лицо*) – *Кояшҗамал* (*солнце – красивое лицо*).

Наши тюркские прадеды поклонялись луне. Они считали, что кроме священного и божественного значения этого небесного тела оно также имеет и второстепенные значения: 1) красота, элегантность, изящность; 2) чистота и благородство; 3) свежий, священный; 4) умный, мудрый, смекалистый; 5) дорогой, богатый; 6) счастливый; 7) успех и т.д. Народ проявлял свое почтение луне с помощью имен, которые они давали своим детям: *Айбиби* (женщина, подобная луне), *Айбикэ* (красавица луны), *Айбала* (дитя луны), *Айчэчэк* (лунный цветок), *Айзадэ* (девочка, подобная луне) – устаревшие имена; *Айсылу* (красивая, как луна; лунная красавица), *Айгөл* (подобная луне и цветку, лунный цветок), *Айгизэ* (поднимается до луны, совершает путешествие по луне), *Айзифа* (луна – стройная, статная, красивая, как луна), *Айзилэ* (чистая, непорочная, как луна), *Айзирэк* (луна – способная, одаренная, восхищающая всех своей одаренностью), *Айназ* – (луна – ласка, красивая, миловидная, нежная и лучезарная, как луна).

Родители часто проявляют творчество и придумывают новые имена, сочетая между собой красивые слова персидского, тюркского, арабского и других языков. В этом случае можно быть уверенными в том, что такое имя будет только у их ребенка.

В состав татарского языка вошло немало иноязычных слов. Были заимствованы и слова, обозначающие небесное тело *ай* (луна), из арабского языка – *Камэр*, *Бэдер* (*Бэдри*); *Маһи* – из персидского [7, б. 49]. Вследствие этого появились составные имена, в народе отдали предпочтение женским именам: *Маһия* ~ *Камэрия* ~ *Бэдриа* (светлая, как месяц); *Айбикэ* ~ *Маһибикэ* ~ *Камэрибикэ*; *Айбэнат* ~ *Маһибэнат* (девушка, как месяц); *Айгөл* ~ *Маһигөл* ~ *Камэргөл* (лунный цветок); *Айназ* ~ *Маһиназ* ~ *Камэрназ* (луна – ласка, красивая, миловидная, нежная и лучезарная, как луна); *Айбэну* (девушка, как месяц) ~ *Шэмсебану* (девушка, как солнце); *Айнуур* ~ *Бэдринуур* ~ *Маһинуур* ~ *Камэрнуур* (лунный свет); *Айжамал* ~ *Бэдрижамал* ~ *Маһижамал* (сила луны); *Айка-мал* ~ *Бэдрикамал* ~ *Маһикамал* (полная луна); *Айниса* ~ *Маһиниса* ~ *Бадерниса* (подобная луне); *Айсылу* ~ *Бэдерсылу* ~ *Камэрысылу* ~ *Маһисылу* (красивая, как месяц); *Айбэдэр* (луна) ~ *Маһибэдэр* (луна) ~ *Шэмсебэдэр* (солнце – луна); *Айкамер* ~ *Маһикамер* ~ *Бэдеркамэр* (луна); *Аймаһи* ~ *Шэмсемаһи* ~ *Бэдермаһи* (луна).

Древнетюркский слой мужских татарских имен характеризует связь человека с природными явлениями. Нить между человеком и природой напрямую рассматривается с такими небесными атрибутами, как *ай* (луна), *көн* (день) [4, с. 123], отражались они в древних тюркских мужских именах: *Айбарс* (месяц – сильный, как барс), *Айтуар* (родится сын красивый, как месяц), *Айтуган* (родился ребенок (мальчик) красивый, как месяц), *Айтимер* (железо чистое и прочное, как месяц; железо светлое и лучистое, как месяц).

На сегодняшний день в народе применяются такие имена с компонентом *ай* (луна), *таң* (заря), *нур* (луч): *Айзат* (личность (человек) с красотой месяца), *Айнуур* (лунный свет), *Айбулат* (белый; светлый, чистый – сталь высшего сорта, крепкий, как булат (сталь), и счастливый), *Айгиз* (поднимается до луны, совершает путешествие по луне), *Айрат* (от прежнего названия народности *ойрат* «лесной народ»), *Нур* (луч, сияние, свет; блеск), *Нурбэк* (*Нур* (луч, сияние) + *бек* (господин)), *Нурбулат* (*Нур* (луч, сияние) + крепкий, как булат (сталь)), *Нурвали* (*Нур* (луч, сияние) + *Вали* (владелец, защитник, господин); лучезарный святой), *Нургали* (*Нур* (луч, сияние) + *Гали* (великий, возвышенный, высший, наивысший; высокопоставленный; дорогой; мощный, сильный, могущественный); луч, сияние величия; величественный), *Нургаз* (*Нур* (луч, сияние) + *Гаяз* (помощник), *Нуретдин* (луч, светило религии), *Нуриэхмэт* (*Нури* (лучезарная, светлая; сияющая) + *Ахмет* (знаменитый, прославленный)), *Нуриман* (луч, сияние веры), *Нурулла* (*Нур* (свет) + *Аллах*), *Таңатар* (скоро будет светать, давалось ребенку (мальчику), родившемуся перед рассветом), *Таңбатыр* (рассветный бозатырь), *Таңнуур* (рассветный луч, свет утренней зари), *Таңбулат* (*Таң* (рассвет, утренняя заря) + *булат* (сталь высшего сорта)), *Таңтимер* (*Таң* (рассвет, утренняя заря) + *тимер* (железо))). Также имена, составленные при помощи наименований разных космоимических природных явлений, вошли в состав древнетюркского слоя мужских имен.

В татарском антропонимике немало и «звездных» имен. Одним из часто используемых имен является имя *Йолдыз*. В народе имя *Йолдыз* имело значение света, красоты, свежести, стремления, счастья и символа жизни.

В татарском языке активно использовались имена, обозначающие небесное тело (звезда): *Чултан* (утренняя звезда), заимствование с персидского языка *Ситарэ* и *Әсфира* (звезда), с латинского *Стелла* (звездная) [7, б. 50]. Отсюда и образовался синонимический ряд *Йолдыз* – *Чултан* – *Ситарэ* – *Әсфира* – *Стелла*.

В татарском языке звездой *Чултан* принято считать звезду зари (*Таң йолдызы*), но не она одна удостоилась чести так называться. Так называли планету Венера.

Синонимом женского имени *Чултан* (утренняя звезда) является имя *Зөһрә* (*Зухра*) (блестящая, красивая, яркая), вошедшее в состав татарского из арабского языка, а из русского было заимствовано женское имя *Венера* (звезда, планета). Со временем образовались и двухкомпонентные имена *Таңчултан* (заря – утренняя звезда) и *Таңйолдыз* (заря – звезда). После чего появился синонимический ряд: *Чултан* ~ *Зөһрә* ~ *Венера* ~ *Таңчултан* ~ *Таңйолдыз*.

С древних времен у татар было народное наставление: «Брать чужое имя – значит уподобиться чужой нации». Имя, фамилия, название нации – это слово и одновременно код. Любое слово записывается на небесах. Любое слово находится в космической гармонии с человеческим сознанием. Когда эти характеристики совпадают в каком-то имени, то сила «Имени» увеличивается многократно – в этом проявляется воля «Слова», которое может или убить человека, или сделать его бессмертным. Имя – это код поведения, назначение человека. В имени заключена тайна, заложена особая миссия на Земле, и по имени можно узнать эту особенность. Перед тем как дать имя ребенку, родителям нужно серьезно подумать, так как в их руках находится судьба ребенка. Правильно, когда имя соответствует нации его носителя.

Со временем некоторые мотивы имен наречения, заложенные в древнетюркский период, исчезли, наиболее востребованными и дошедшими до наших дней оказались имена с компонентом *ай* (луна), *көн* (день), *таң* (заря): *Айзат* (личность (человек) с красотой месяца), *Айну́р* (лунный свет), *Айбулат* (белый; светлый, чистый – сталь высшего сорта, крепкий, как булат (сталь), и счастливый), *Айгиз* (поднимается до луны, совершает путешествие по луне), *Айрат* (от прежнего названия народности ойрат «лесной народ»), *Айваз* (ясный месяц, полная луна), *Айвар* (красивый, как месяц), *Айдин* (светлый, лучистый; лучезарный), *Айдар* (достойный, из числа достойных мужей), *Айдан* (лунное сияние; сияющий, словно месяц), *Айсина*, *Айсылу* (красивая, как луна; лунная красавица), *Айгөл* (подобная луне и цветку, лунный цветок), *Айгизэ* (поднимается до луны, совершает путешествие по луне), *Айзила* (чистая, непорочная, как луна), *Айназ* (луна – ласка, красивая, миловидная, нежная и лучезарная, как луна), *Таңгөл* (цветок зари), *Таңчултан* (звезда зари), *Таңсу* (заря – вода), *Таңнур* (луч зари), *Таңсылу* (красивая, как заря) и другие. Древние представления предков нашли отражение в антропонимике языка и, сохранившись в разговорной речи в виде зашифрованных языковых знаков, модифицировались на будущие поколения.

Таким образом, наличие значительного числа имен с указанной семантикой свидетельствует о той колоссальной роли, которую играли природные явления в жизни людей. Исследование личных имен вносит определенный вклад в изучение языковой картины мира разных народов, в понимание их мировоззрения, особого взгляда на жизнь.

Список литературы

1. Вәлиева М. З. Татар хатын-кыз исемнәре: тарихи-лингвистик анализ. Казан: Изд-во ИЯЛИ, 2011. 259 б.
2. Галиуллина Г. Р. Влияние русских и западноевропейских заимствований на фонетическую структуру татарской антропонимии // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 8. С. 96-100.
3. Галиуллина Г. Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. 352 с.
4. Гафуров А. Имя и история (об именах арабов, персов, таджиков и тюрков): словарь. М., 1987. 220 с.
5. Залялиева М. А. Историко-лингвистическое исследование татарских личных имен русского и западноевропейского происхождения // Ономастика Татарии. Казань, 1989. С. 48-57.
6. Костомаров Б. А. В. В. Виноградов о русском языке как явлении мировой культуры // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1995. Т. 54. № 3. С. 49-54.
7. Саттаров Г. Ф. Исемен матур, кемнәр куйган? Казан: Казан китап нәшр., 1989. 256 б.
8. Саттаров Г. Ф. Татар антропонимикасы. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1990. 276 б.

THE ROLE OF NATURAL PHENOMENA IN THE RITES OF NAMING

Khafizova Roza Zufarovna

Kazan Federal University

rose_s_shipami@mail.ru

This article discusses the semantic peculiarities of using terms denoting natural phenomena in the modern Tatar anthroponymycon. The analysis of the modern anthroponymycon shows that the choice of the name is stipulated by external-domestic factors and cultural-historical conditions. In these characteristics the national specificity of the Tatars' worldview, conscious influence on the psychology of the individual and the symbols of the national culture are represented.

Key words and phrases: personal names; the Tatar anthroponymic system; external-domestic factors; cultural-social factors; historical conditions.

УДК 378(072)

Статья посвящена изучению проблемы места ударения в башкирском языке. Анализируются две концепции, известные в тюркологии: фиксированное ударение в последнем слоге слова и ударение, имеющее разно-местный характер. Автором рассматривается теория моносиллабизма слов тюркского праязыка. Приведены примеры, показывающие передвижение ударения с первого на последний слог в многосложных словах в результате агглютинации. Выявлены случаи выделения двух ударений в пределах одного слова, которые в акцентологии рассматриваются как главное и второстепенное ударение.

Ключевые слова и фразы: башкирское языкознание; акцентология; система ударения; моносиллабизмы; многосложные слова; главное и второстепенное ударение.

Хусаинова Ляйля Мидхатовна, к. филол. н., доцент

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке

Lejla-kh@yandex.ru

ВОПРОС О РАЗВИТИИ УДАРЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Как фонетическое явление, ударение имеет большое смысловое значение в выделении тех или иных единиц речи. В акцентологии, изучающей природу и функции ударения, различаются следующие виды данного